

Современные реалии экономических взаимоотношений РФ, КНР и США в условиях санкций и торговых войн

Contemporary Economic Relations between the Russian Federation, China, and the US in the Context of Sanctions and Trade Wars

УДК 339.56

Пешкова Галина Юрьевна

доцент Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор экономических наук

190000, Санкт-Петербург, Большая Морская ул., д. 67, лит. А

Galina Yu. Peshkova

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Bol'shaya Morskaya St. 67/A, St. Petersburg, Russian Federation, 190000

Самарина Анна Юрьевна

магистрант Санкт-Петербургского государственного университета

аэрокосмического приборостроения

190000, Санкт-Петербург, Большая Морская ул., д. 67, лит. А

Anna Yu. Samarina

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Bol'shaya Morskaya St. 67/A, St. Petersburg, Russian Federation, 190000

Настоящее исследование посвящено анализу современной экономической ситуации, в которой вынуждена существовать Россия.

Цель. Выявить перспективы экономического сотрудничества России и Китая, возможные преимущества и угрозы, которые могут сопутствовать ему.

Задачи. Обратиться к причинам возникновения торговой войны между США и Китаем, изучить процесс эскалации этого конфликта, различные его проявления и возможные последствия для РФ.

Методология. Исследование опирается на теорию выгоды международной торговли, используются общие методы научного познания, методы анализа статистических данных, логический анализ.

Результаты. В статье рассмотрены такие понятия, как «санкции», «торговая война», «стратегия развития экономики». Сопоставлены показатели, характеризующие уровень развития и отличительные черты экономик двух стран. Выполнен анализ показателей взаимодействия РФ и КНР в экономической сфере. Обоснована необходимость приоритизации развития российской экономики.

Выводы. Для обеспечения национальной безопасности крайне важно принимать меры по максимальной реализации потенциала России. **Ключевые слова:** торговая война; санкции; экспорт; импорт; экономическое сотрудничество; перенос производства; иностранные инвести-

ции; экономический потенциал; стратегия экономического развития.

Для цитирования: Пешкова Г. Ю., Самарина А. Ю. Современные реалии экономических взаимоотношений РФ, КНР и США в условиях санкций и торговых войн // Экономика и управление. 2019. № 4 (162). С. 45–50.

The presented study analyzes the current economic situation in which Russia is forced to exist.

Aim. The study aims to determine the prospects for economic cooperation between Russia and China and identify potential benefits and threats of such cooperation.

Tasks. The authors address the causes of the trade war between the US and China and examine the way this conflict escalated, its various manifestations and potential consequences for the Russian Federation.

Methods. This study is based on the benefits approach to foreign trade and uses general scientific methods of cognition, analysis of statistical data, and logical analysis.

Results. The study examines the concepts of sanctions, trade war, and economic development strategy, compares indicators that characterize the level of development and distinctive features of the two countries' economies, analyzes the indicators of economic interaction between Russia and China, and substantiates the need to

prioritize the development of the Russian economy.

Conclusions. To ensure national security, it is vital to take measures aimed at maximizing the realization of Russia's potential.

Keywords: trade war; sanctions; export; import; economic cooperation; relocation of production; foreign investment; economic potential; economic development strategy.

Citation: Peshkova G. Yu., Samarina A. Yu. *Sovremennye realii ekonomicheskikh vzaimootnosheniy RF, KNR i SShA v usloviyakh sanktsiy i torgovykh voyn* [Contemporary Economic Relations between the Russian Federation, China, and the US in the Context of Sanctions and Trade Wars]. *Ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 4 (162), pp. 45–50.

Каждый момент истории современной России можно охарактеризовать определенным термином финансового рынка. Так, были времена ваучеров, ГКО, из совсем недавних примеров — криптовалюта, но и она уже в прошлом. 2018 год, вероятно, было бы логично назвать годом деолларизации. Последние 5 лет экономика России развивается в условиях многочисленных санкций, которые фактически являются одним из способов ведения торговой войны.

Торговая война — использование инструментов внешнеэкономической деятельности для оказания давления на партнеров, как политического, так и экономического. Существует множество разнообразных методов развязывания и ведения торговой войны: резкое и необоснованное повышение импортных пошлин, введение квот на импорт каких-либо групп товаров, экономическая блокада, санкции и т. д. [1]. К сожалению, иногда достаточно сложно провести границу между обычными протекционистскими мерами во внешнеэкономической политике и ведением торговой войны. Однако критерием разделения этих двух типов экономической деятельности может служить политическая составляющая, присутствующая в торговых войнах.

Основным организатором торговых войн в мире являются Соединенные Штаты Америки, для которых это стало привычным стилем поведения на экономической и политической аренах. В настоящее время США находятся в состоянии торговой войны с Китаем и еще целым рядом стран (Иран, Сирия, КНДР, Венесуэла и т. д.). Еще осенью 2016 г., в ходе своей предвыборной кампании, на тот момент будущий президент США Дональд Трамп многократно критиковал торговые отношения с Китаем [2]. Первые реальные шаги США по развязыванию торговой войны с КНР начались в 2018 г. Так, 23 января 2018 г. Трамп установил 30%-ный тариф на ввозимые в страну солнечные батареи; тариф будет действовать

4 года, снижаясь на 5% ежегодно до уровня 15%. Кроме того, был установлен тариф на ввоз больших бытовых стиральных машин (на первые 1,2 млн ввезенных — 20%, на последующие — 50%); этот тариф будет действовать 3 года и также постепенно снижается до 16% для первых 1,2 млн машин и до 40% для последующих. Китай, мировой лидер в производстве солнечных батарей, выразил свое «сильное разочарование» подобными действиями США [3].

Далее, 15 июня 2018 г. появились сообщения о подготовке президентом США ввода таможенных пошлин в размере 25% на ряд товаров из Китая на общую сумму в 50 млрд долл. [4]. Принятие этих мер обосновывалось как защитой американского производителя, так и обвинениями Китая в нарушении интеллектуальных прав [5]. Торговая война привела к тому, что по состоянию на 6 июля 2018 г. Китай и США наложили торговые пошлины на товары на сумму, которая составила 68 млрд долл. Взаимные санкции были зеркальными: сумма товарооборота, облагаемого 25%-ной пошлиной с каждой стороны, составила по 34 млрд долл. на Китай и США [6]. 8 августа 2018 г. Комитет по таможенным пошлинам при Госсовете КНР принял решение ввести с 23 августа 2018 г. дополнительные пошлины в размере 25% на американские товары общей стоимостью около 16 млрд долл. 23 августа 2018 г. руководство США ввело пошлины в размере 25% на ввозимые из Китая товары; в список попали 279 наименований китайской продукции общей стоимостью 16 млрд долл. В тот же день, 23 августа, Китай подал иск во Всемирную торговую организацию (ВТО), в связи с введением США этих ввозных пошлин [7].

Что же стало причиной, по которой США начали торговую войну против Китая? Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать некоторые показатели китайской экономики. К примеру, расходы на науку в Китае приближаются к 500 млрд долл. в год и почти равны американским. С учетом темпов роста КНР скоро обгонит США в сфере научно-технического прогресса. Поднебесная лидирует по объемам инвестиций в финансовые технологии и приближается к лидерству по этому показателю в отраслях робототехники, биотехники, образовательных технологий, виртуальной реальности, беспилотников и искусственного интеллекта. Что касается электронной коммерции, то к 2016 г. объем электронных платежей в Китае в 11 раз превысил американский и оказался выше совокупного объема электронных сделок в экономиках таких высокоразвитых стран, как Франция, Германия, Япония, Великобритания.

Все это свидетельствует о том, что КНР с недавних пор перестал устраивать статус «мировой фабрики» — крупнейшего мирового экспортера, занимающего первое место в мире по количеству фабрик и заводов. Стоит упомянуть также многолетнюю практику привлечения иностранных инвестиций и, как следствие, перенос в Китай производства из других промышленно развитых стран и регионов мира, прежде всего — США, Японии и Западной Европы. Поднебесная стремится и имеет все шансы стать новым гегемоном на международной арене.

Вашингтон почувствовал появление соперника в борьбе за звание лидера мировой экономики и понял, что теряет и политические позиции. Как следствие, начались обвинения КНР в «государственном капитализме» и промышленном шпионаже. Поступали даже предложения ограничить доступ китайским студентам в американские университеты из опасения воровства данных. Комитет по иностранным инвестициям США занялся проверками китайских вложений в американские компании, то есть по факту препятствованием получающим деньги из Китая фирмам вкладывать их в бизнес в Америке [8].

Россия, конечно, не заинтересована в усилении противостояния между Америкой и Китаем, однако помимо своей воли оказывается вовлеченной в эту войну. Наша страна ощущает на себе стремление Америки помешать развитию сотрудничества с Китаем. Кроме того, по оценкам *Bloomberg Economics*, МВФ и Всемирного банка, Россия в большей степени, чем многие другие страны, зависит от спроса на экспортируемую продукцию со стороны Китая. В целом же прогнозируемые негативные последствия для отечественной экономики, скорее всего, будут умеренными; к примеру, ВВП потеряет около 0,25%. В рейтинге крупнейших экономик *Bloomberg*, ранжированных по степени уязвимости к ключевым рискам торговой войны, таким как снижение цен на нефть, повышение процентных ставок в США и деформация торговых потоков, Россия, наряду с Бразилией, отнесена к самым устойчивым [9].

Некоторые эксперты полагают, что США «потренировались» на России и в борьбе с КНР будут применять примерно такие же меры, в первую очередь — санкции и всевозможные ограничения, и не в последнюю очередь — политическое давление. Для России, утверждает китаист Георгий Кочешков, важно понимать, что конфликт между США и КНР — это не просто торговые споры, а скорее комплексная конфронтация, охватывающая как экономику, так и военно-политическую сферу и включающая потенциальные «пороховые бочки». К тому же

через какое-то время конфликт может расширяться по составу участников: в американской прессе уже продвигается идея, что для США желательно создать широкий антикитайский фронт, включив в него всех своих основных союзников — Евросоюз, страны пока формально существующего американского блока НАФТА, Японию и Южную Корею.

В этой ситуации, полагает Кочешков, России следует занять максимально прагматичную позицию: «Конечно, наши возможности для нейтралитета (в противостоянии Китая и США) из-за тех же американских санкций сильно ограничены, однако нам, по крайней мере, не стоит забывать, что часть китайских компаний из-за этих санкций отказывается сотрудничать с российскими. Конечно, сейчас у нас больше возможностей развивать сотрудничество с Китаем (чем с США), так как Америка пока, похоже, вообще не горит желанием с нами хоть как-то о чем-то серьезном договариваться. Однако нейтралитет вполне может быть более дружественным к одной из сторон, но при этом оставаться нейтралитетом» [10].

Очевидно, какая из двух сторон конфликта ближе России. В последнее время тема дружбы и сотрудничества с Китаем стала очень популярной, и большинство экспертов (экономистов и политологов) высказывают оптимистичные ожидания на этот счет, и небезосновательно. Так, в ноябре 2018 г. в Шанхае состоялась крупнейшая в мире выставка импорта, *China International Import Expo* (СИЕ). В первую очередь уникальность этого события — сама его сущность, ведь примерно за полтора века проведения международных выставок почти всегда темой является экспорт, а не импорт. Кроме того, по масштабам китайская СИЕ вполне сопоставима с мировыми событиями — в ней приняли участие 128 стран. На столь необычное мероприятие Китай сподвигла внутриэкономическая ситуация, характеризующаяся снижением импорта с 2013 г. и ослаблением конкуренции на внутреннем рынке. Российскую делегацию на СИЕ, самую внушительную по числу представителей (более 400 человек), возглавлял премьер-министр Дмитрий Медведев, участвовавший в том числе в открытии выставки. Свой вклад в СИЕ внесли более чем 150 российских компаний. Все это свидетельствует о том, что Россия со значительным экспортным потенциалом в таких отраслях, как АПК, машиностроение, сфера услуг (главные из них — транспорт и туризм), является одним из претендентов на рост поставок в Китай [11].

Еще один яркий пример углубления сотрудничества между Россией и Китаем — прошедшая также в 2018 г. межправительственная встреча РФ и КНР, которая стала первой после смены состава Правительства России (выбо-

ры Президента РФ, смена министров) весной 2018 г. Главными итогами состоявшихся переговоров были названы открытие китайского рынка для мяса птицы из России, совместные планы по развитию сельского хозяйства Северо-Востока КНР и Дальнего Востока РФ, усиление таможенного взаимодействия, будущая интенсификация университетских обменов. Наконец, в перспективе — подписание межправительственного соглашения по расчетам в национальных валютах, которое позволило бы наладить обмен данными между российской и китайской альтернативами SWIFT [12].

К разноплановому и тесному (по крайней мере, в перспективе) взаимодействию в области сельского хозяйства, промышленности, образования, сотрудничества банков Китай и Россию толкают санкции и торговые войны между США и КНР и общее давление западного мира на наши страны. В сложившейся обстановке Россия просто вынуждена искать политических и экономических союзников, а для этого — активно осваивать новые рынки, и ее взгляд неизбежно падает на Восток.

Однако нельзя при этом впадать в эйфорию и смотреть на перспективы сотрудничества с Китаем сквозь розовые очки. Он, разумеется, действует в первую очередь исходя из собственных интересов, и далеко не всегда они совпадают с целями России. Одна из иллюстраций данного тезиса — 5-миллиардные убытки Центробанка вследствие проведения политики диверсификации размещения резервов, а точнее — значительных вложений в юань. Квартальный отчет ЦБ свидетельствует о том, что в начале июля 2018 г. в юани было вложено 67 млрд долл., или 14,7% всех резервов. Далее китайская валюта начала дешеветь, и это стало причиной убытков Центробанка. Перешедшая в активную фазу летом 2018 г. торговая война США и Китая побудила китайцев снизить цену своей валюты в оборонительных целях. Таким образом, с июля по декабрь вложения ЦБ в юани обесценились на 2,3%, или на 1,5 млрд долл., а если учитывать средний курс на период активных покупок Центробанка, то потери составляют 7,5%, или 5 млрд долл. Этот убыток не удалось перекрыть даже за счет процентного дохода по китайским ценным бумагам, составившего 3,2% годовых, или 2,1 млрд долл. [13].

Кроме того, не все показатели двустороннего экономического сотрудничества РФ и КНР демонстрируют усиление взаимодействия. Так, объем прямых иностранных инвестиций из Китая в РФ за первое полугодие 2018 г. сократился на 24%. Китайский бизнес вывел из капитала российских компаний 921 млн долл. При этом в целом Китай активно наращивает зарубежные инвестиции: по данным

Минкоммерции КНР, за тот же период китайские компании вложили 65 млрд долл. в 4000 иностранных предприятий в 152 странах и регионах мира, что на 14% превышает аналогичный показатель за 2017 г. По данным же российского ЦБ, отток китайских инвестиций продолжается четвертый квартал подряд. В общей структуре иностранных инвестиций в РФ на Китай приходится меньше 1%, а общая сумма вложений в 49 раз меньше, чем у Кипра (148 млрд долл.), и в 6 раз меньше, чем у Германии (18 млрд долл.) [14].

Как видно, не стоит всецело полагаться на заверения Китая в дружбе, партнерстве и безусловном намерении развивать всестороннее сотрудничество, основывая на этом свою внешнюю политику. Вместо этого следует действовать более осмотрительно, стараться извлечь максимум выгоды для собственной страны из продолжающейся торговой войны США и Китая. В добавление к вышесказанному необходимо отметить, что России можно и нужно анализировать опыт КНР в достижении значительного экономического роста. Если сравнивать методы управления в России и в Китае (зачастую «ручное управление», точечное, эпизодическое решение проблем в России и сочетание плано-распределительной системы социализма и рыночных отношений — в КНР), то итог оказывается неутешительным: рациональная, продуманная политика руководства Поднебесной против не всегда эффективных действий российских лидеров.

Китайцы выбрали для себя единственно верный в сложившихся обстоятельствах и условиях путь — привлечение иностранных инвестиций за счет организации максимально дешевого производства, ставшего возможным благодаря наличию дешевой избыточной рабочей силы. Довольно успешным оказался синтез преимуществ социализма и капитализма (пятилетние планы, сильная власть государства, национальная идеология с одной стороны и элементы рыночной экономики (приватизация, частный капитал в легкой и пищевой промышленности), активная внешняя торговля — с другой); свою роль сыграли также китайские менталитет и культура. Страна показала реальную открытость к общению с Западом, готовность осваивать новые для себя технологии, рынки и инвестиции. Конечно, в китайской экономике есть и проблемы, и перекосы; экономика некоторых регионов депрессивна, торговый баланс оставляет желать лучшего. Руководство вынуждено постоянно поддерживать низкую цену на юань, что отрицательно влияет на покупательную способность внутри страны.

В силу объективных причин у России нет возможности идти путем Китая, напрямую заимствовать рецепт «китайского экономиче-

ского чуда», строить «социалистическое государство демократической диктатуры народа». Прежде всего, у нас нет такого количества дешевой рабочей силы. Кроме того, экономика РФ больше зависима от экспорта, вместе с тем далеко не всегда можно признать рациональным распределение полученной прибыли.

В качестве примера представляется интересным сравнить доступность для населения такого важного товара, как бензин. В России он стремительно дорожает уже почти два десятилетия, притом что страна занимает третье место в мире по объемам добычи нефти (сместившись со второй позиции в июне 2018 г.). Каждый подъем цен на российском топливном рынке объясняется все новыми факторами (рост цен на мировом рынке, падение цен на мировом рынке, санкции и т. д.). При этом стоит отметить, что зарплата топ-менеджеров российских нефтяных компаний-монополистов исчисляется десятками миллионов рублей в месяц. Получается, сверхприбыль от продажи «народных богатств» направляется в фонд оплаты труда топ-менеджеров тех предприятий, которые в силу специфики отрасли и так занимают привилегированное положение на рынке.

А вот китайский пример распределения прибыли: в порядке эксперимента в двух провинциях КНР с 1 января 2019 г. гражданам выдают топливо бесплатно. Разумеется, не безлимитно (каждый автовладелец имеет право на 150 литров в месяц бесплатно) и не всем (под действие «акции» не попадают обладатели автомобилей премиум-класса) [15]. Важно заметить, что, в отличие от РФ, Китай не является нефтедобывающим государством. Это частный, но яркий пример использования внутренних резервов государства для поддержания достойного уровня жизни населения в условиях торговой войны.

В целом для нивелирования последствий санкций и торговых войн необходимы разработка и эффективная реализация системы стратегического планирования. Мы должны понимать, какой станет Россия и через 20, и через 50 лет. Рассматривая отношения РФ и Европы, можно заметить, что торговый оборот между ними за последние годы вырос на десятки процентов (на это указано в докладе главы Минэкономразвития М. Орешкина на Всемирном экономическом форуме в Давосе), несмотря на политику санкций и ограничений. Потенциально у нас есть ряд секторов, которые развиваются высокими темпами: инфраструктура, ретейл, банковский сегмент. При этом существует большой провал по сравнению с советским периодом в сфере промышленного производства.

Санкции и торговые войны стали инструментом не только экономической, но и внутриполитической борьбы в тех странах, которые

их инициировали, и касаются они не только России и Китая — сегодня это проблема глобальной экономики. В этих условиях, по словам академика РАН А. Дынкина, необходимо: во-первых, не поддаваться на различные популистские рецепты, а следовать выбранной экономической политике (макроэкономическая ситуация в России по сравнению с другими экономиками, существующими в реалиях санкций, довольно стабильна; к примеру, инфляция к концу 2018 г. составила лишь 4%); во-вторых, уделять должное внимание угрозам, связанным с волатильностью цен на нефть, и поддерживать достигнутую в определенной мере устойчивость рубля; в-третьих, улучшать конкурентный климат внутри страны, а также внедрять инновации (стратегия научно-технического развития, ориентирующаяся на выполнение конкретных, практических задач, уже принята, нужно действовать в соответствии с ней). Эффективности этих процессов должны сопутствовать национальная потребность и платежеспособный спрос [16].

Подводя итоги, можно сказать, что Россия занимает особое место в существующей экономической ситуации, характеризующейся торговой войной США и Китая, многочисленными санкциями западных стран и общей нестабильностью мировой экономики. Это неоднозначное, сложное положение характеризуется, в частности, тем, что перед нашей страной одновременно стоит несколько непростых, но важных задач: развивать свою экономику в условиях разнообразных санкций, выстраивать взаимодействие с партнерами, готовыми к сотрудничеству, в частности — с Китаем, а также снижать уровень конфронтации с США и Европой. Нам необходимо максимально использовать собственный экономический и политический потенциал и не рассчитывать на внешнюю помощь. Чтобы другие страны считали Россию полноценным партнером, она должна быть сильной. Задачи, которые необходимо решить для достижения этой цели: развитие экономики, социальной сферы — достижимы в рамках осуществления национальных проектов; данный метод управления уже доказал свою эффективность. Действуя таким образом, наша страна сможет выйти на тот уровень, который позволит не зависеть от санкций и их последствий [Там же]. При этом Россия наверняка столкнется с трудностями, но, как известно, легкий путь не может привести к большому успеху.

Литература

1. Пешкова Г. Ю. Основы внешнеэкономической деятельности. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та аэрокосмического приборостроения, 2005. 126 с.

2. *Trump accuses China of 'raping' US with unfair trade policy* // BBC News. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/election-us-2016-36185012> (дата обращения: 19.01.2019).
3. *President Trump Approves Relief for U.S. Washing Machine and Solar Cell Manufacturers*. [Электронный ресурс]. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/january/president-trump-approves-relief-us> (дата обращения: 19.01.2019).
4. *США и Китай обложили товары друг друга пошлинами. Начало торговой войны?* // BBC. Русская группа. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-44497178> (дата обращения: 19.01.2019).
5. *Казарновский П.* Трамп подписал меморандум о введении торговых ограничений против Китая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2018/5ab3e08c9a794775d5a21503> (дата обращения: 19.01.2019).
6. *Макаров О.* Удар на \$60 млрд: чем обернется торговая война между Китаем и США. РБК Экономика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/03/2018/5ab3dccc9a794774c773dc8a> (дата обращения: 19.01.2019).
7. *Китай* подал иск в ВТО из-за новых пошлин США // РБК Экономика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b7ed1a99a794761428d6d4e> (дата обращения: 19.01.2019).
8. *Волков П.* Зависимости Китая от США пришел конец // ВЗГЛЯД. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/opinions/2019/1/9/957423.html> (дата обращения: 19.01.2019).
9. *Макаров О.* Долгосрочный ущерб: кто пострадает от торговой войны между США и Китаем // РБК: экономика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2018/5ba11b839a79477489970c6a> (дата обращения: 13.02.2019).
10. *Проценко Н.* Как себя вести России в торговой войне Китая и США // ВЗГЛЯД. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/economy/2019/1/6/955752.html> (дата обращения: 19.01.2019).
11. *Бутрин Д.* Китай задумался о заморских благах // Коммерсантъ. 2018. № 203.
12. *Бутрин Д.* Российско-китайское продвижение // Коммерсантъ. 2018. № 205.
13. *Перышкина С.* За отказ от доллара и пяти миллиардов долларов не жаль // Экономика и жизнь. 2019. № 1 (9767).
14. *Гребешкова И.* Снижаются китайские вложения в российскую экономику // Экономика и жизнь. 2018. № 48 (9764).
15. *Жители КНР с Нового года начали получать бесплатный бензин?* [Электронный ресурс]. URL: <http://goldenmost.ru/zhiteli-knr-s-novogo-goda-nachali-poluchat-besplatniy-benzin/> (дата обращения: 20.01.2019).
16. *Гайва Е.* Чему нас научил 2018-й // Российская Газета. 2018. № 294.
- activity]. St. Petersburg: State Univ. of Aerospace Instrumentation, 2005. 126 p.
2. *Trump accuses China of 'raping' US with unfair trade policy*. BBC News. 2016. Available at: <https://www.bbc.com/news/election-us-2016-36185012>. Accessed 19.01.2019.
3. *President Trump approves relief for U.S. washing machine and solar cell manufacturers*. Office of the United States Trade Representative. 2018. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/january/president-trump-approves-relief-us>. Accessed 19.01.2019.
4. *The United States and China imposed duties on each other. The start of a trade war?* BBC News Russian Service. 2018. Available at: <https://www.bbc.com/russian/news-44497178>. Accessed 19.01.2019. (in Russ.).
5. *Kazarnovskiy P. Trump has signed a memorandum on trade restrictions against China*. RBC. 2018. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2018/5ab3e08c9a794775d5a21503>. Accessed 19.01.2019. (in Russ.).
6. *Makarov O. A \$ 60 billion strike: What the trade war between China and the United States will turn into?* RBC Economics. 2018. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/23/03/2018/5ab3dccc9a794774c773dc8a>. Accessed 19.01.2019. (in Russ.).
7. *China filed a lawsuit with the WTO due to new US duties*. RBC Economics. 2018. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b7ed1a99a794761428d6d4e>. Accessed 19.01.2019. (in Russ.).
8. *Volkov P. China's dependence on the United States has come to an end*. Vzglyad. 2019. Available at: <https://vz.ru/opinions/2019/1/9/957423.html>. Accessed 19.01.2019. (in Russ.).
9. *Makarov O. Long-term damage: Who will suffer from US-China trade war*. RBC Economics. 2018. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2018/5ba11b839a79477489970c6a>. Accessed 13.02.2019. (in Russ.).
10. *Protsenko N. How Russia should behave in the trade war of China and the United States*. Vzglyad. 2019. Available at: <https://vz.ru/economy/2019/1/6/955752.html>. Accessed 19.01.2019. (in Russ.).
11. *Butrin D. China is thinking about overseas benefits*. *Kommersant*, 2018, no. 203. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3791899>. (in Russ.).
12. *Butrin D. Russian-Chinese progress*. *Kommersant*, 2018, no. 205. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3793107>. (in Russ.).
13. *Peryshkina S. Five billion dollars is no pity for the rejection of the dollar*. *Ekonomika i zhizn'*, 2019, no. 1 (9767). (in Russ.).
14. *Grebeshkova I. Chinese investments in the Russian economy are declining*. *Ekonomika i zhizn'*, 2018, no. 48 (9764). (in Russ.).
15. *People of China began to receive free gasoline since the New Year?* *Zolotoy most*. 2019. Available at: <http://goldenmost.ru/zhiteli-knr-s-novogo-goda-nachali-poluchat-besplatniy-benzin/>. Accessed 20.01.2019. (in Russ.).
16. *Gayva E. What we learned from 2018*. *Rossiyskaya gazeta*, 2018, no. 294 (7757). Available at: <https://rg.ru/2018/12/27/chemu-nas-nauchil-2018-god.html>. (in Russ.).

References

1. Peshkova G. Yu. *Osnovy vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti* [Fundamentals of foreign economic